

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТРАНСЛИТЕРАЦИИ И ТРАНСКРИПЦИИ В РУССКО-УЗБЕКСКОМ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ ОБМЕНЕ

Дилшода Абдувахобовна Парпиева,
Магистр 1 курса University of Business and Science
d60952268@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые способы передачи узкоспециализированной терминологии в двуязычной среде — транслитерация и транскрипция.

Ключевые слова: Терминология, транслитерация, транскрипция, межъязыковая эквивалентность, лингвистическая адаптация, научный дискурс.

Abstract. The article examines key methods for transferring highly specialized terminology in a bilingual environment — transliteration and transcription.

Keywords: Terminology, transliteration, transcription, cross-linguistic equivalence, linguistic adaptation, scientific discourse.

Annotatsiya. Maqolada tor ixtisoslashgan terminologiyani ikki tilli muhitda uzatishning asosiy usullari — transliteratsiya va transkripsiya ko‘rib chiqiladi.

Kalit so‘zlar: Terminologiya, transliteratsiya, transkripsiya, tillararo ekvivalentlik, lingvistik adaptatsiya, ilmiy diskurs.

Введение (Introduction). В эпоху глобальной цифровизации и интенсивного развития междисциплинарных связей, скорость появления новых понятий зачастую опережает возможности языка по формированию собственных эквивалентов. Терминология, как наиболее динамичный пласт лексики, требует оперативной и точной передачи в межъязыковой коммуникации. Использование методов транслитерации и транскрипции становится необходимым инструментом, позволяющим сохранить однозначность научного понятия и избежать семантических потерь, которые неизбежны при попытках описательного перевода или подбора неточных аналогов.

Вопросы заимствования и передачи иноязычной формы слова занимали центральное место в работах таких лингвистов, как Л. С. Бархударов [1], В. Н. Комиссаров [2] и А. В. Федоров. В контексте сопоставительного анализа фонологических систем и графических традиций (в частности, при взаимодействии языков с разными типами графики) данные методы рассматриваются не просто как технический прием, но как способ интеграции термина в национальную научную парадигму.

Работа опирается на принципы сопоставительного языкознания и теорию закономерных соответствий. Основное различие между рассматриваемыми методами можно представить следующим образом:

Транскрипция (фонетический подход) - это передача звукового облика лексической единицы с помощью букв переводящего языка. Она приоритетна в тех случаях, когда важно сохранить аутентичное произношение термина для профессионального устного дискурса.

Транслитерация (графический подход) - это побуквенная передача знаков одной графической системы знаками другой. Она обеспечивает графическую стабильность термина, что критически важно для библиографического описания, составления словарей и работы с информационно-поисковыми системами.

Объектом исследования является процесс перевода специальной терминологии. Предметом выступают лингвистические особенности и ограничения, возникающие при применении транслитерации и транскрипции как способов достижения межъязыковой эквивалентности.

Цель статьи - систематизировать критерии выбора между транскрипцией и транслитерацией при переводе терминов, а также выявить типичные трудности адаптации иноязычных фонем и графем в условиях несовпадения языковых систем (например, при переходе с латиницы на кириллицу и наоборот).

Основная часть. Выбор стратегии передачи терминологических единиц в паре «русский - узбекский» детерминирован не только лингвистической традицией, но и актуальными экстралингвистическими факторами. Транскрипция (фонетический метод) традиционно доминирует при заимствовании англоязычных терминов через русский язык-посредник, где историческая орфография оригинала вступает в противоречие с его актуальным акустическим образом.

Напротив, транслитерация остается приоритетной в узкоспециализированных областях (химия, медицина, юриспруденция), где необходима жесткая международная унификация и однозначная обратимость знаков. Взаимодействие русского и узбекского языков в этом аспекте уникально: термины, прошедшие кириллическую транслитерацию, сегодня подвергаются повторному графическому анализу в связи с переходом узбекского алфавита на латинскую графику.

Интеграция термина в лексическую систему узбекского языка из русского (или через русский) неизбежно сопровождается фонологической аппроксимацией. При использовании практической транскрипции принимающий язык адаптирует чуждые звуковые компоненты под свои артикуляционные нормы.

В узбекском языке, обладающем агглютинативным строем, этот процесс исторически осложнялся законом сингармонизма и структурой слога. К примеру, русские термины с кластерами (сочетаниями) согласных в начале слова (такие как

структура, стратегия) при транскрибировании на узбекскую почву ранее подвергались протезе или эпинтезе (вставке гласных) для облегчения произношения. Однако современный научный дискурс Узбекистана, ориентированный на международные стандарты, стремится к точному воспроизведению оригинальной фонетики, фиксируя её средствами латиницы (*struktura, strategiya*).

При этом отказ от мягкого знака в узбекской латинице требует от переводчика особого внимания при транскрибировании русских терминов, содержащих палатализацию (мягкость согласных).

В современной узбекской терминографии наблюдается феномен ре-транслитерации. Термины, ранее освоенные на кириллической основе, проходят процесс графического перекодирования. Здесь возникает потребность в «гибридном» подходе:

Корень термина передается методом транслитерации для сохранения визуальной связи с международным эталоном и облегчения поиска в базах данных. Аффиксальная часть адаптируется под морфологические нормы узбекского языка.

Эта гибридизация позволяет термину сохранять международную узнаваемость и одновременно обладать высокой синтаксической валентностью. При этом лингвисты сталкиваются с проблемой выбора: транслитерировать ли русскую форму термина (например, бюджет — *byudjet*) или ориентироваться на первичную транскрипцию английского оригинала (*budget*). Текущая тенденция в узбекском языке демонстрирует постепенный уход от русского посредничества в пользу прямой транскрипции из языков-источников.

Анализ показывает, что транслитерация обладает более высоким коэффициентом эффективности при формировании двуязычных (русско-узбекских) цифровых баз данных, электронных словарей и систем машинного перевода. Она исключает вариативность «слухового» восприятия переводчика, обеспечивая стабильность поиска и индексации.

Тем не менее, в образовательном процессе и живой научной дискуссии доминирующую роль продолжает играть транскрипция. Именно она обеспечивает фонетическую доступность сложной научной лексики и способствует формированию единого профессионального языка. В контексте взаимодействия двух языков важным результатом исследования является фиксация перехода от «опосредованной транскрипции» (через русский) к «прямой транскрипции» (из мировых языков), что фундаментально меняет облик современной узбекской научной терминосистемы.

Проведенный сопоставительный анализ подтверждает, что в современных научно-технических текстах на русском и узбекском языках наблюдается тенденция к вытеснению чистой транслитерации методами практической транскрипции. Это продиктовано необходимостью сближения национальной науки с глобальным англоязычным пространством.

Однако бесконтрольная «варваризация» терминосистем (избыточное заимствование формы без учета семантики) может привести к снижению прозрачности научного языка. Мы полагаем, что использование транскрипции и транслитерации в русско-узбекском переводе должно быть строго ограничено следующими условиями:

Лакуарность - полное отсутствие понятийного эквивалента в национальном языке. Интернационализация - необходимость сохранения единого научного кода для международного сотрудничества. Стандартизация - прямое требование международных классификаторов (ISO) и национальных стандартов качества.

Выбор метода должен базироваться на комплексном анализе коммуникативной задачи, учитывая как потребность в точности графического воспроизведения, так и удобство фонетического освоения термина в академической среде.

Заключение (Conclusion). Проведенное исследование методов транслитерации и транскрипции в процессе перевода терминологии позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Установлено, что выбор между транскрипцией и транслитерацией в паре русский - узбекский перестал быть чисто техническим вопросом. Транскрипция превалирует в устной научной коммуникации и педагогической практике, обеспечивая фонетическую доступность термина, в то время как транслитерация остается фундаментом для цифровой каталогизации и международного информационного обмена.

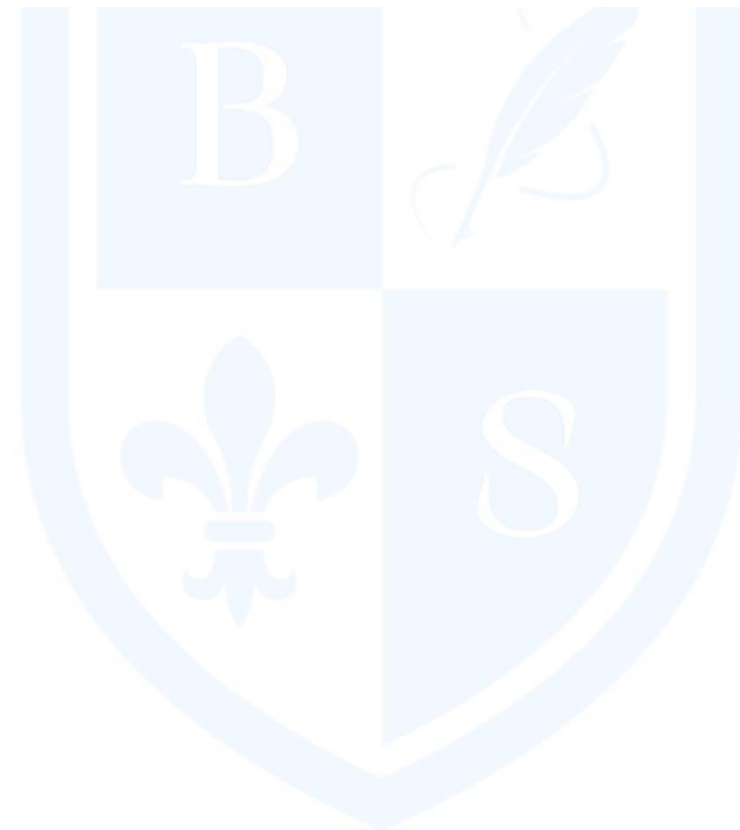
2. Переход узбекского языка на латинскую графику спровоцировал процесс ре-транслитерации. Наблюдается отход от посредничества русского языка в пользу прямой транскрипции из англоязычных источников, что ведет к качественному изменению графического и звукового облика узбекской научной лексики.

3. Оптимальной стратегией признана транскрипционно-транслитерационная гибридизация. Она позволяет сохранить этимологическую прозрачность корня термина и обеспечить его полную морфологическую интеграцию в принимающий язык через систему национальных аффиксов.

Дальнейшее развитие терминографии требует унификации правил транслитерации с кириллицы на латиницу для исключения вариативности в написании одних и тех же научных понятий, что критически важно для создания национальных корпусов текстов и систем искусственного интеллекта.

Список литературы:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 2008.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Альянс, 2013.
3. Dadaboyev H. O‘zbek terminologiyasi. Toshkent: Yoshlar nashriyot uyi, 2019.
4. Nida E., Taber C. The Theory and Practice of Translation. – Leiden: Brill, 1969.
5. Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation. – London: Oxford University Press, 1965.
6. Newmark P. A Textbook of Translation. – New York: Prentice Hall, 1988.
7. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. – London: Routledge, 1992.

UNIVERSITY
OF BUSINESS
AND SCIENCE